

**Политреализм и неолиберализм о категории «сила» (в контексте
международно-правового исследования)**

Каминский Игорь Иванович

Аспирант

Национальный Университет «Одесская юридическая академия», Одесса, Украина

E-mail: kaminskyi.igor@gmail.com

В начале XXI века с уверенностью можно констатировать, что сила превращается в основное средство разрешения не только конфликтов, но и преодоления определенных трудностей. В частности, вооруженная сила из силы сдерживания превращается в силу нападения, несмотря на императивные международно-правовые запреты.

Не только количественный, но и качественный рост интереса к категории «сила» и ее роли в международных отношениях наблюдался во второй половине XX века. Особенно значительный вклад в исследование этого явления сделали представители двух конкурирующих теорий - политического реализма и неолиберализма, научные наработки которых предлагается исследовать.

Представитель парадигмы политреализма Дж. Шварценбергер определял силу как важнейший фактор международных отношений. Сила, в его интерпретации, является комбинацией побуждения и принуждения, ей отдается предпочтение как самому действенному средству внешней политики, а действующее международное право только легитимизирует и нормирует ее применение [3].

Самым авторитетным представителем теории политического реализма считается Г. Моргентау, который свел основы политреализма к шести принципам, одним из которых является принцип отождествления интереса и силы. Сам Моргентау называет этот принцип ключевым, ведь понимание интереса как силы позволяет определить основную цель политики - достижение власти. Сила нужна государству для самосохранения, но ее аккумуляция приводит к установлению власти над другими государствами и народами [5].

Весомой идеей Г. Моргентау было утверждение о силовом характере политического интереса государства в международных отношениях, что стало аксиомой теории политреализма. Автор считает, что важнейшим национальным интересом является аккумуляция силы, которая дает возможность реализовать все более широкие и разветвленные интересы в международной среде [8].

Р. Арон оригинально соединил старые и новые идеи реализма. Опираясь на понятие силы, он связывает ее с международной системой, которую рассматривает как «совокупность, составленную с отдельных политических образований, поддерживающих между собой регулярные отношения и могущих быть втянутыми во всеобщую войну» [1]. Силой он признавал способность человека или общественной группы устанавливать отношения с другими людьми или группами, которые отвечают его интересам. То есть, способность устанавливать и поддерживать «нужные», выгодные отношения, а также способность избегать нежелательных отношений.

В 1970-х годах теория международных отношений оказалась в определенном кризисе вследствие роста количества фактов, которые не были предусмотрены или объяснены в рамках доминирующей реалистической парадигмы, что способствовало появлению новых взглядов на устройство межгосударственной жизни. Одной из новых концепций стала теория неолиберализма.

Неолибералы отрицают исключительное значение военной силы и принуждения в международных отношениях, обращая внимание на развитие новых форм международных отношений и трансформацию силы в соответствии с этим процессом. Одной из таких форм является создание международных институтов и организаций, что способно приводить к изменению контекста применения силы, создавая экономически интегрированные международные системы. В таких системах любые односторонние действия (например, прямое использование военной силы) становятся относительно неэффективными. Однако это не означает, что значение силы в целом в международной системе уменьшилось - изменились, по мнению неолибералов, только формы ее воздействия и использования [2].

Силовое принуждение, считают неолибералы, не является исчерпывающим средством влияния в международных отношениях. Зато существует множество других методов, с помощью которых можно влиять на вероятность желаемого результата. Такая способность возникает в отношениях взаимной зависимости, и для ее понимания неолибералы вводят дополнительные параметры - «чувствительность» (sensitivity) и «уязвимость» (vulnerability). Использование силы всегда, в соответствии с этой парадигмой, влечет последствия (в виде расходов или рисков) для его инициатора, таким образом сторона, применяющая силу и сторона, против которой силу применено, оказываются в ситуации взаимозависимости [2].

По словам Р. Кеохейна и Дж. Ная, «для понимания роли силы во взаимной зависимости необходимо различать два измерения: чувствительность и уязвимость. Первое определяется тем, как быстро изменения в одном государстве приводят к ощутимым изменениям в другом, насколько значительны эти последствия ... Второе зависит от относительной доступности и цены альтернатив, перед которыми стоят разные акторы ... » [4] .

Критики неореалистов отмечают, что сила, которая является следствием ситуаций взаимозависимости, определяется и динамикой такой взаимозависимости, например, тем, увеличивается она или уменьшается [6]. Они указывают на то, что если государства «А» и «В» являются взаимозависимыми, то каждое из них способно наносить ущерб другому, ухудшая двусторонние отношения, в то время как такая способность наносить ущерб и является показателем влияния, или силы. В этом смысле взаимозависимость всегда предполагает наличие у обоих акторов возможностей влиять друг на друга, а растущий уровень взаимозависимости, по словам О. Янга, увеличивает одновременно и возможности, и риски использования силы [7].

Итак, кроме относительной полярности взглядов представителей обеих исследуемых парадигм, следует отметить высокий уровень научно-практической ценности предложенных ими подходов к пониманию такой сложной категории, как «сила». Следует подчеркнуть, что последующие школы международных отношений (постмодернизм, политический конструктивизм, структурализм и др.) опирались в своих концепциях толкования силы на достижения именно реалистов и либералов. Поэтому, несмотря на привязанность исследователей к тогдашним международным событиям, некоторые аспекты понимания силы теориями политреализма и неолиберализма используются доктриной международного права и сегодня.

Источники и литература

- 1) Арон Р. Мир і війна між націями. Київ, 2000.
- 2) Капітоненко М.Г. «Сила» в основних парадигмах міжнародних відносин (частина друга) // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2005. Випуск 56. Ч.2. С. 16-23.
- 3) Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. Пособие. М., 2003.

- 4) Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston, 1977.
- 5) Morgenthau H.J. Politics among Nations. New York, 1967.
- 6) Rosecrance R., Stein A. Interdependence: Myth or Reality? // World Politics. 1973. No. 26. P. 1-27.
- 7) Young O. Interdependencies in World Politics // International Journal. 1969. No. 24. P. 726-750.
- 8) Мальський М.З., Мацяк М.М. Теорія міжнародних відносин: http://chitalka.net.ua/textbooks/1/p_2360.html.